

Выйдем...

“За любовь!”

Алекс Регул

Алекс Регул

Выпьем... «За любовь!»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22180813

Аннотация

Один телефонный звонок, и он уже не одинок! Именно после странного телефонного звонка посреди ночи, вынудившего отправиться на спасение незнакомки, начался его путь к счастью. & Иногда, чтобы поверить в любовь, приходится пройти тернистый путь. К тому же тяжесть жизненного багажа мешает трезво смотреть на окружающий мир. И тогда лучший способ не совершать ошибку – не делать резких движений. Не принимать решения за двоих. Усмирить гордость. Дать волю чувствам. Желаниям. И не бояться быть нежным к любимой. Даже если тебе далеко за тридцать.

Алекс Регул

Выпьем... «За любовь!»

В рамках серии

Успей меня спасти

/для прочтения, как самостоятельная история/

Юрий

– Алло. Прошу прощение за столь поздний звонок. Вас беспокоит бармен из «Тихой бухты». Меня зовут Лёлик. Дело в том, что напротив меня сидит прелестная женщина и ей нужна Ваша помощь. Не могли бы Вы приехать и забрать её?

– Вы наверное ошиблись номером. У меня нет знакомых женщин, тем более «прелестных», которые засиживаются до глубокой ночи в питейных заведениях, таких как «Тихая бухта». Откуда Вы вообще взяли мой номер телефона?

– У Ирмочки в телефоне Вы находитесь в быстром дозвоне под цифрой три. Под цифрой два идёт Саша. Ирмочка обычно ей звонит, и та приезжает за своей подругой. Но сегодня Саша не отвечает, а нам нужна помощь.

– Вам?

– Конечно! Я Ирмочку бы сам домой доставил, но до конца моей смены ещё три часа. Столько она точно не продержится. А отпускать её на такси опасно. Выйдя из машины, она может потеряться. Я бы мог договориться с таксистом за отдельную плату, чтобы он довёл Ирмочку до самой квартиры. Но кто мне даст гарантии, что доведя её до квартиры, таксист не воспользуется её, так сказать, состоянием «не стояния».

– Это всё очень трогательно. Но Вы поймите и меня. В полночь звонит неизвестно кто, и просит помочь неизвестно кому. Если бы Вы позвонили мне, хотя бы на сотовый телефон, я бы понял, кто такая эта «Ирмочка». Но Вы позвонили мне на домашний номер. Определителя номера на нём нет.

– Но ведь Ваш номер записан у Ирмочки. Причём он находится в быстром дозвоне.

– Это уже больше к ней вопросы, чем ко мне. Согласитесь? Кстати, под каким именем я записан у Вашей дамы в телефоне?

– «Юрий дом», – признался бармен.

– Действительно, удивительно. И с именем не ошиблась, и то, что это домашний номер, тоже правда. Как выглядит Ваша протеже?

– Стройная. Среднего роста. Темные волосы, длина их, наверное, пониже плеч. Они всегда собраны в пучок на затылке. Глаза большие, серо-каре-зелёного цвета. Красивые глаза. Да и вообще, Ирмочка очень красивая женщина.

Очень удивлён, что Вы её не помните.

– Тем не менее. А я могу с ней поговорить? Может, хотя бы, её голос мне о чём-нибудь напомнит.

– Не думаю, что это хорошая идея. Хотя, выбора у меня похоже, нет. Сейчас я вас соединю.

Через пару секунд в телефонной трубке я услышал женский голос:

– Алло.

– Ирмочка, это Юра, как твои дела? – задаю вопрос, только чтобы хоть как-то сгладить нелепость ситуации.

– Юра? Ты кто? Мы знакомы?

– Дорогая, верни телефон бармену.

Опять в трубке услышу голос бармена:

– Не состыковка вышла. Извините за столь поздний звонок, и что потратил Ваше время. Всего Вам доброго. Ещё раз прошу прощение.

– Подожди! – зачем-то кричу ему в трубку.

– Да, я Вас слушаю, – с надеждой в голосе сказал Лёлик.

– Не знаю, почему... но, так уж и быть, я приеду сейчас в «Тихую бухту».

– Отлично! Буду ждать!

Повесив телефонную трубку на базу, начинаю собираться спасать «Ирмочку». Если это розыгрыш, то будет хоть какое-то разнообразие в моей тихой жизни. А то, работа-дом, дом-работа. Жена бросила полгода назад. Дети ещё раньше выросли, живут отдельно. Один. Совсем один. А тут вроде и

приключение. Поеду! Прогуляюсь, на ночь глядя. Если что, то действительно загулявшую Ирмочку отвезу домой. Пьяная женщина меня, конечно, не привлекает, но я, по крайней мере, её не изнасилую, а доставлю домой.

Кто она вообще такая?

Откуда знает мой домашний номер телефона?

Быстро оделся, спустился на парковку и сел в свою машину. Через пару минут был уже в потоке машин ночного города. Видимо, я не один такой любитель катания по ночным дорогам? Но у меня хотя бы оправдание есть – еду приключения искать! А эти все куда едут?

И всё же, кто такая эта Ирмочка?

Из всех моих знакомых, я знаю только одну с таки редким именем. Ирма Игоревна Дружинина. Работает в моей фирме. Кстати, моя Ирма, в смысле, Ирма, которая мне знакома, действительно стройная, темноволосая и... красивая. Неужели это она? Нет! Не может быть! Ирма не может напиться. Хотя, откуда мне знать, что она может, что нет. Несмотря на то, что я с ней знаком шесть лет, она со мной личные беседы не вела. Более того, в день нашего знакомства отшила меня. И это притом, что я к ней даже не клеился. Как сейчас помню...

Шесть лет назад.

Я сидел в своём кабинете, как всегда с утра просматри-

вал подготовленные на подпись документы. Но главной моей головной болью оставался вопрос поиска высококвалифицированного специалиста в аналитический отдел. Измотавшись в выборе кадра, я был готов на любой вариант. И тем не менее, новый «кадр» меня, мягко говоря, мало устраивал. Причина – её внешний вид!

Когда Ирму в кабинет привёл мой зам Николай, я первым делом подумал, что это он устраивает на работу свою даму сердца, ну в смысле даму другого органа. Зам, без малого облизывался, смотря на Ирму. Ещё бы! Столько эротизма, я не видел ни в ком. Шпильки. Чёрные колготки. Платье короткое, красное. Оно обрисовывало эффектную фигурку женщины до такой степени, что даже фантазию не приходилось подключать. И Николай её не подключал. Он просто пялился на неё. Она же игнорировала его. И в целом вела себя сдержанно и холодно до такой степени, что создавалось впечатление, перед нами не женщина, а голограмма. Отключи электропитание, и она исчезнет.

Я предложил присесть потенциальной сотруднице и стал изучать её документы. У неё была хорошая предыдущая работа, и, естественно, первым делом я поинтересовался причиной её увольнения оттуда:

- Озвучьте причину увольнения с предыдущей работы.
- Сексуальное домогательство со стороны вышестоящего по должности, – без доли смущения, даже равнодушно ответила Ирма.

Слова её привлекли внимание Николая. И я сразу же выпроводил его из кабинета. Его отношение к потенциальному сотруднику было мне уже понятно. И мнение это не будет опираться на её дипломы и стаж. Тогда зачем он мне нужен в принятии решения о её найме?

Николай, взгрустнувший из-за выдворения, все же покинул кабинет.

– Ирма Игоревна, Вы и на предыдущей работе так же обольстительно одевались?

– Нет.

– Тогда почему сегодня Вы одеты так? – жестом руки я указал на её наряд.

– Это – провокация.

– Ах, вон оно что! То есть не только я к Вам присматриваюсь, но и Вы ко мне?

– Да.

– И что? Я Вас устраиваю?

– Вы – да. Ваш заместитель – нет.

Однако она за словом в карман не полезет.

– Что будем делать? – спрашиваю у неё, больше из любопытства.

– Предлагаю вот что, я буду на Вас работать, но только распоряжения Вашего зама для меня не закон.

– Ирма, Вы думаете, меня это устроит?

– Вы представляете, какие он может давать распоряжения в своём желании затащить меня в постель?

– Нет.

– Так я Вас просвещу. Сначала всё будет невинно, он пару раз предложит довезти меня домой. Получив мой отказ, завалит работой, лишая меня свободного времени. Это будет по схеме: «Так не доставайся же ты никому!» И когда я, загнанная, как лошадь, совершу ошибку, он Вас в неё ткнёт и заявит, посмотри какая у нас никчёмная новая сотрудница. Вы, скорей всего, разбираться не станете и меня уволите. И пострадаю я от неразделённого желания. Конкретного желания, которое я безошибочно прочитала у Вашего зама в глазах.

– Что ж, логично. А как же я? Или другие сотрудники? Мы для Вас не представляем опасность?

– Нет. В частности, Вы – весьма счастливый семьянин. У Вас на пальце кольцо, на столе портрет жены. И взгляд у Вас не озабоченный.

– Ваши умения анализировать, строить перспективы дальнейшего развития событий, впечатляют. Что ж, Ирма, я соглашусь на Ваше условие, однако, и Вы пойдете на уступки.

– Какие?

– Надеюсь, я больше не увижу это платье и эти жуткие туфли?

– Обещаю, не увидите, – она встала и протянула руку для рукопожатия.

Я тоже поднялся и, приняв её руку, пояснил:

– У меня небольшая фирма, каждый знает друг друга в лицо. Ко мне можешь обращаться по имени и на «ты».

– Благодарю, но тут у меня свои заморочки. Я на «ты» разговариваю лишь с тем мужчиной, с кем готова разделить постель. Но как Вы понимаете, служебный роман, это последнее, на что я отважусь в этой жизни.

– И всё же, Ирма, я буду с тобой на «ты» и по имени. Не возражаешь?

– Это Ваше полное право. Благодарю за оказанное доверие. Со своей стороны обязуюсь приложить максимум усилий, чтобы Вас не разочаровать. Если позволите, я с завтрашнего дня приступлю к своим обязанностям. А сейчас Вас покину. Мне нужно привести себя в более пристойный вид.

Она впервые улыбнулась, и я выпустил её руку из своей.

Спустя несколько секунд, она покинула мой кабинет.

А уже через несколько дней я оценил её, как хорошего специалиста, настолько хорошего, что через пару лет Ирма стала моим вторым заместителем. С Николая я снял половину обязанностей, передал Ирме. Он сначала возмутился, но потом даже поблагодарил, что условия его труда стали более терпимыми. Ирма же никогда не жаловалась. Хотя последние годы я эксплуатировал её безбожно. Но кто везёт, на том и едут.

Подъезжая к «Тихой бухте», я рассуждал, может ли «Ирмочка» и Ирма Игоревна, быть одним и тем же человеком? То есть, конечно же, женщиной. Хотя, как к женщине я к ней не относился. Я вообще не делю сотрудников на женщин и мужчин. К первым с глупостями не пристаю, вторых в баню не зову. Пошлые анекдоты никому не рассказываю. Цветы на восьмое марта женской половине своего коллектива не дарю. Поэтому у меня нет дифференциации по половому признаку. Люди, они и есть люди. Они могут болеть, уходить в отпуск, пусть даже декретный. Все наши взаимоотношения давно прописаны в трудовом кодексе. Нужен больничный – получи. Положен отпуск – бери. Мои сотрудники, не лезут ко мне в душу, а я к ним. Субординация – великая вещь. Она помогает не захламлять мысли чужими проблемами. А быть адекватным и объективным ко всем.

Подъехав к бару «Тихая бухта», я припарковался недалеко от входа и вышел из машины. Неоновая вывеска, пульсируя огоньками, привлекала внимание и порциями света освещала вход, недалеко от которого, плохо стоящая на ногах парочка, взасос пожирала друг друга. Особенно активным был парень, одетый в кожаную куртку. Он навис над своей дамой, полностью лишая её окружающего мира.

Быстро прошёл мимо них, стараясь не увлечься созерцанием страстного поцелуя. Бар нашёл быстро. У стойки сидели два мужика, о чём-то высоком дискутируя. За стойкой стоял худенький бармен, лет тридцати. Он протирал бокал.

Но никакой дамы по близости не было. Я успел обратить внимание, что посетителей немного. Кроме тех, что расположились у стойки, были ещё двое, они сидели в обнимку за дальним столиком. Наверное, уже накидались.

Отогнав сумбурные мысли, подошёл к барной стойке.

– Добрый день, что будете пить? – улыбнувшись, обратился ко мне бармен.

– Вас зовут Лёлик? – уточнил я.

– Да.

– Меня Юрий. Вы мне звонили полчаса назад. Просили приехать. Помните?

Бармен перестал протирать бокал и изменился в лице.

– Ой! Я Вас ждал. Но тут такое дело, Ирмочка минут десять назад ушла с другим. Я её не отпускал, но она была настроена решительно и у меня не было шансов её отвоевать у того красавчика. Я прошу прощение за беспокойство и, что Вас напрасно вытащил из дома. В компенсацию могу предложить любой коктейль за счёт заведения.

– Я не пью за рулём.

– Ещё раз прошу прощение. Позвольте хотя бы предложить Вам кофе?

– Ладно, давайте кофе.

Бармен метнулся, и через мгновение напротив меня стояла белая чашечка с черным горячим напитком. Я сделал пару глотков.

– Лёлик, а Ирмочка часто здесь бывает?

– Раз в неделю точно. Обычно по субботам, как сегодня.

– И что, каждый раз Вы её вот так отправляете домой?

– Обычно нет, – откровенно стал рассказывать бармен, чувствуя за собой вину. – Ирмочка пару раз нуждалась в моей помощи, но тогда я вызывал её подругу. А сегодня не состыковались мы с ней. Три раза звонил, Саша так и не ответила.

– На другие номера быстрого набора Вы не звонили?

– Их не было. Были записаны только «САША» и «Юрий дом».

– Интересно, кто же это такая была? – тихо произнёс я.

Я сделал ещё глоток кофе и уже хотел покинуть это заведение, как услышал радостный возглас Лёлика:

– Ирмочка! Ты вернулась!

Медленно я стал поворачиваться, с опаской ожидая встречи с неизвестностью. Но неизвестность меня не напугала. Хотя сильно удивила.

Ирма! Моя Ирма! То есть, конечно же, Ирма Игоревна. Во всей красе. Да, это была она. И была навеселе. Сбоку её подпирал мужик в той самой кожаной куртке. Он действительно был «красавчиком», как заметил Лёлик. Однако кавалер был в ещё большем подпитии, чем дама. Но в целом их тандем смотрелся органично. Только мужик уж слишком много позволял своим рукам, да и губёнкам тоже. Тискать и лобызать моего зама!? «Этого даже я себе не позволяю!» – невольно вспомнилось мне.

– Лёлик! Я с ним передумала ехать! – частично успокоила меня Ирма, указывая на свой эскорт.

– Детка, ну чего ты? – вымаливал прощение озабоченный в кожаной куртке.

Ирма вырвалась из его хватки и подошла к стойке. Присела рядом, но на меня не обратила внимание. Попросила Лёлика чего-нибудь жиденького, высокоградусного, чтобы привкус несостоявшегося кавалера перебить во рту, после его грубых поцелуев. Кавалер услышал её просьбу, расценил, как полную отставку своей персоне и, поклонившись в пояс, развернулся и, шатаясь, вышел из заведения.

– Ирмочка, я ведь тебе советовал не ехать с ним, – поучительно напомнил Лёлик.

– Да, ты был прав, – допив что-то прозрачное из маленькой рюмки, сказала Ирма, и тут же закусила лаймом.

Я молчал. Во-первых, потому что ко мне никто не обращался. Во-вторых, я просто обалдел от этой метаморфозы с моей сотрудницей. Она была мне знакома, но я её не угадывал.

– Ирмочка, – вновь заговорил Лёлик, – а поезжай вот с ним. Он точно адекватный.

Он указал на меня. Момент истины настал. Но так думал только я. Ирма мельком взглянула на меня и, срываясь на хохот, обратилась к бармену:

– Лёлик, мне больше не наливай! Этот вообще на моего шефа похож.

– Ах. На твоего шефа? – осознавая реальность, ужаснулся Лёлик и какой-то странной, не мужской жестикуляцией прикрыл ладонью свой рот.

Я решил заканчивать этот концерт. Жестом руки попросил бармена молчать и обратился к Ирме.

– Сударыня, позвольте Вас сопроводить до дверей в Вашу квартиру?

Она посмотрела на меня внимательно, улыбнулась и серьёзным голосом поинтересовалась:

– Красавчик, приставать не будешь?

– Гарантирую, что нет.

– Тогда поехали.

Послав Лёлику воздушный поцелуй, Ирма встала и пошла в сторону выхода. Я последовал за ней. Бармен с грустью проводил нас взглядом.

Ирма была покладистой и не сопротивлялась, когда я её усаживал в свою машину на заднее сидение. Уже отъехав от «Тихой бухты», я поинтересовался, куда едем. Она, немного подумав, сообщила название улицы и номер своего дома, но умышленно умолчала номер квартиры. А после завалилась на сидение. Спала ли она или просто лежала, я не знаю. Я молчал, она тоже. Когда подъехал к указанному дому, припарковал машину и заглушил двигатель. Ирма поднялась и потихоньку стала выходить. Я поспешил ей на помощь. Ма-

ло ли что?

Зашли в выбранный ею подъезд. Она подошла к лифту. Я за ней. В лифт зашли молча. Она нажала на кнопку последнего девятого этажа. Поехали вверх. Но я так и не удостоился её взгляда. Может всё-таки протрезвела и узнала? И теперь ей неловко?

Но я опять ошибся.

– Что, красавчик, совсем такие, как я, не привлекают? – с вызовом спросила она.

– Почему не привлекают? Привлекают.

– Чего же ты тогда не подкатываешь? Брезгуешь?

– Нет. Обещание же дал тебя не трогать.

– Да? – она подошла и пристально на меня посмотрела – Надо же какой благородный! А хочешь я тебя сама поцелую?

Хочу! Что там лукавить. Конечно, хочу. Красивая, я точно знаю, умная женщина предлагает поцелуй. Ну и что, что пьяная? Пьяная, до такой степени, что меня не узнаёт. Так даже спокойнее будет. Я не напомним, она не упрекнет, не будет взгляд опускать, этот поцелуй вспоминая.

Лифт остановился. Двери открылись.

– Хочу, – сделав шаг в её сторону, слышу собственный голос.

– Только без рук. Обещаешь?

– Обещаю, – и обе мои руки поднимаются, чтобы упереться в стенки кабинки лифта, тем самым помогая устоять перед соблазном. Ирма усмехнулась и подошла ближе. Дверцы

лифта закрылись.

– А ты послушный, – проведя рукой по моей щеке, ласково прошептала она. – Но внешне, всё равно, похож на шефа. Даже странно, до какой степени похож.

– Он хоть красивый?

– Я об этом не думала.

– А я красивый?

– А ты – Да.

Комплимент был приятен. Но красавцем я себя не считал. Так, на любительницу. Ростом не обделён, веса лишнего почти не имею. Но это сейчас, ещё год назад было хуже. Вернее, меня по массе было больше. Сейчас похудел, сказались проблемы с женой и, как результат, отсутствие нормального домашнего питания. Так, что там дальше? Волосы. Признаков облысения нет, но, конечно, не без седины. Стригусь регулярно в парикмахерской, которая ближайшая от дома. Ко мне там привыкли, лишних пояснений, как меня стричь, им уже не нужно. Ну, и мне удобно. К стоматологу хожу по мере надобности, и денег никогда на это дело не жалею. В конце концов, я лицо фирмы. Но фитнесом не увлекаюсь. За день так выматываюсь. Какой там фитнес!? Максимум – плаванье в городском бассейне. И то, когда меня друг с собой за компанию берёт. Но обо всём этом я подумал за секунду, потому что напротив меня стояла женщина, которая считала меня красивым.

И мне её слова были приятны. Почему-то даже нужными.

– Ирма, кто действительно красивый, так это ты.

Нежные губы коснулись моих. Её язык стал изучать мой. Я обещал не распускать руки. Но язык свой не обещал сдерживать. Да и всё остальное. Двинулся и прижал Ирму к стенке. Она оказалась почти подо мной. Да, мы стояли, но я чувствовал её тело. Грудь, бедра. Моя нога встала между её ног, и я бедром упёрся в её лобок. Не удержался и скользнул по нему. А в это время Ирма продолжала меня целовать.

Столько страсти я давно не получал. Руки Ирмы заскользили по моим рёбрам. Дошли до бёдер и потянулись к молнии. Я готов был заскулить. Но мой рот был занят. Ещё пару секунд и мой ремень расстегнут. Звук скользящей вниз молнии, потянул всего меня вниз. Ласковая женская ладонь нырнула под мою одежду и устремилась к возбуждённому органу моего тела. Я готов был на любые муки, лишь бы мои руки прикасались к той, которая меня держала в своих руках.

Но обещание, есть обещание. С меня взяли слово, не распускать руки.

Губы мои осиротели, когда Ирма перестала меня целовать.

– Так значит, ты меня хочешь?

– Да, – тихо признался я.

– Спасибо, что подарил мне чувство уверенности в себе.

А то я уже стала думать, что прельщаю только озабоченных маргиналов, случайно зашедших в приличные заведения, та-

кие как «Тихая бухта», – Ирма усмехнулась. – Мне льстит соблазнить такого, как ты.

– Ирма, ты себя недооцениваешь. Ты очень соблазнительная. Красивая, умная и живая. И ты права – я тебя хочу.

Внезапно лифт сорвался и поехал вниз. Ирма оттолкнула меня от себя. Осознавая, что мы едем к тому, кто вызвал лифт, я стал поправлять на себе одежду. Застегнул молнию на брюках и ремень. Ирма стояла ко мне в пол-оборота. Лифт доехал до пятого этажа и открыл свои двери. Там стоял пожилой мужик.

– О, Ирма, привет!

– Доброй ночи, Пётр Николаевич, – сказав, Ирма выскользнула из кабинки лифта.

– Что, дочка, этажом ошиблась? – улыбаясь, поинтересовался мужик.

– Да, – на ходу ответила Ирма.

Я последовал за ней. Мужик вошёл в лифт и опять подал голос:

– Ирма, зайди ко мне завтра, дело есть.

– Хорошо. Спокойной ночи!

Лифт, повинуясь нажатию кнопки, устремился вниз. Я сделал шаг в сторону Ирмы.

– Так, стоп! – резко скомандовала она. – А не пойти ли Вам... домой?

– Ты хочешь, чтобы я ушёл?

– Хочу.

Я уставился на Ирму. Нет, я не выпрашивал приглашение в гости. Я всего лишь, запоминал её. Ирму. Вот такую. Настоящую.

– Прощу, уходи,– услышал вновь её голос.

Через секунду я стал спускаться по лестнице вниз. Через десять минут ехал в своей машине домой. Через час, допивая на кухне чай, вспоминал ту, которая мне открылась сегодня совсем с другой стороны.

Спал мало. Хотя, когда именно спал, то видел хорошие сны. Утро наступило с опозданием, но поскольку было воскресенье, день провёл больше в раздумьях, чем в делах. А в понедельник помчался на работу как на свиданье. Но...

Меня приветливо встретил охранник на входе в здание, в котором находился офис моей фирмы «Тандем». Зашёл в лифт и в одиночестве поднялся на свой этаж. Прошёлся по кабинетам, делая указания, попутно, не привлекая к себе внимание, разыскивая взглядом Ирму. Её не было, ни в её кабинете, ни в аналитическом отделе.

Опаздывает? Или это я спешу?

Взглянул на часы. Нет, это она опаздывает.

Полдня провёл у себя в кабинете. Работы действительно было много. Вызывать Ирму к себе не стал. С какой стати!? Она наверняка и не помнит, что было в ночь с субботы на воскресенье...

А после обеда раздался звонок, которому я был рад, но признаюсь, не ожидал его.

– Слушаю, – придав голосу спокойствия, лаконично оповестил Ирму в телефонную трубку.

– Юрий Алексеевич, Вы не будете против, если я сегодня уйду с работы пораньше сразу же после этого звонка?

– Ты приболела?

– Нет.

– Проблемы личные?

– Нет.

Что она там опять задумала!?! Приложив усилия говорить спокойно, интересуюсь:

– Тогда почему ты хочешь уйти?

Каково же было моё удивление, когда услышал в ответ её слова:

– Потому что шампанское закончилось, а я хочу ещё! Ну, так как, Юрий Алексеевич, можно мне уйти?

Нет, я её сегодня выпорю! Опять напиток хочет!?! Это уже тревожный сигнал. И в данном случае, я переживаю, в первую очередь, как руководитель. Таковую, как Ирма, мне найти будет очень трудно. Да, и не хочу я другую! Ну, в смысле, сотрудницу не хочу другую. В смысле не сотрудницу хочу, а не хочу на её место другую искать. Запутался. Короче, Ирма умница! Она такие сложные проекты в деньги превращает. Её надо спасать!

– Сиди на месте! И не вздумай покидать кабинет! – кричу

ей.

Ну, и что, она меня послушается? Как же! В лучшем случае, только до конца рабочего дня, а потом где её искать?

Сделав глубокий вздох, интересуюсь:

– Ты какое шампанское сейчас пила?

– «Мондоро» – растерянно произнесла Ирма.

– Я закажу его. Оно будет в твоём кабинете через десять минут. Я же, буду через пять.

Трубку телефона вернул на базу, по сотовому позвонил курьеру Толику, чтобы заказать «Мондоро» бутылок шесть.

И пошёл к Ирме.

– Дима, у нас с Ирмой срочное совещание. Постарайся нас не беспокоить, – войдя в приёмную Ирмы, сказал, напрягшемуся от вида моей персоны, секретарю. – Всех страждущих отсылай к Николаю. Короче, нам нужна тихая рабочая обстановка. Понятно?

– Конечно.

Дима вообще был не из глупых. Он был молод, в меру красив, но в женском коллективе не баловался. Уже подойдя к двери в кабинет Ирмы и дав распоряжение её секретарю, я обернулся и поинтересовался:

– Слушай, Дим, а как к тебе обращается Ирма? На «ты» и по имени?

– Только на «Вы», но по имени. Она никому не тыкает.

Интеллигентная женщина.

– А, ну, да. Конечно, – тихо согласился я, сдерживая собственные мысли и ассоциации связанные с Ирмой, появившиеся после моего ночного приключения в «Тихой бухте».

Спокойно зашёл в её кабинет.

Ирма сидела за столом, изучая документы. При этом, делая даже какие-то пометки на полях.

– Ирма, добрый день.

– А, Юрий Алексеевич, очень хорошо, что Вы пришли! У меня к Вам вопрос. Посмотрите, согласно данным аналитического отдела, мы можем потерять приличные деньги, если не расстанемся с проектом инвестиций в эту фирму, – указала на таблицу.

Красавица! Прекрасно держится. Ещё и хрень какую-то мне подсовывает недельной давности для изучения.

– Хорошо, Ирма. Если считаешь нерационально сотрудничать с ними, выводи активы и минимизируй потери.

– Тогда я прямо сейчас сделаю распоряжение Александре, относительно подготовки документов, – она уже встала с кресла и намылилась свалить из кабинета.

– Ирма, задержись!

Остановилась напротив меня и, уткнувшись в документы, продолжила с серьёзным видом в них смотреть:

– Вы что-то хотели, Юрий Алексеевич?

Может мне её встряхнуть? Просто, взять за плечи и тряхнуть, чтоб, хотя бы эти документы из рук её выпали.

Меня спас Толик. Он без стука ввалился в кабинет, неся увесистый ящик с шампанским.

– Юрий Алексеевич, куда поставить?

– Толик, поставь прямо на стол! – смотря в лицо Ирме, почти крикнул я. Ирма вздрогнула.

Толик выполнил просьбу, вручил мне чек, я его сразу оплатил и курьер вышел, прикрыв за собой дверь.

Ирма теперь смотрела на свой стол. Точнее на ящик.

– Достаточно? – уточнил я.

– Вполне... Юрий Алексеевич, Вы меня простите, я позволила себе...

– Мне кажется, – прервал я её извинения, – ты хотела шампанского выпить?

– Я...

– Значит – Да! Я, кстати, тоже. Выпьем?

– Если Вы настаиваете, – запинаясь, сказала Ирма, возвращаясь к своему креслу, стоящему во главе стола.

Надо её все-таки встряхнуть! Я подошёл ближе к ней, опустил ящик на пол, достал одну бутылку, откупорил и поинтересовался насчёт бокалов. Ирма быстро извлекла из шкафа два бокала и поставила их на стол. Оба бокала были чистыми, но мокрыми. Тот факт, что их совсем недавно использовали по назначению, и буквально перед моим приходом мыли, от меня не скрылся. Но я ведь и так знал, что она пила шампанское до моего прихода. Молодец, что хоть видимость трудовой деятельности создаёт. Ладно, не буду ей делать за-

мечание. Она и без моих комментариев смущена, словно девочка в гинекологическом кресле.

Разлив шампанское, подвинул кресло и присел рядом с Ирмой. Сел рядом, но не так близко, как хотел на самом деле. Позже пришлось дотягиваться, чтобы чокнуться бокалами.

– Предлагаю выпить «За понимание».

– Прекрасный тост! – поддержала меня Ирма, и звон бокалов разлился по кабинету, как стартовый выстрел, ознаменовав начало алкогольного марафона.

Однако после первого тоста, напряжение не спало.

Я налил ещё.

– Как выходные прошли, Ирма?

– Нормально. Как обычно.

Ну, это я уже знаю. Хотя твоё «обычно» меня совсем не устраивает. От такого «обычно» алкоголизм развивается, обычно. А это уже необычно. По крайней мере, ненормально. Но вслух я сказал совсем другое:

– А я в субботу с другом встречался.

– Это хорошо. Я до подружки не дозвонилась. Провела выходные без неё.

Не узнала, значит, меня. Что ж, хотя бы одной проблемы удалось избежать. Надо к этому Лёлику в «Тихую бухту» захватить, попросить не рассказывать Ирме, кто её на самом деле в ту ночь домой отвёз.

– Ирма, предлагаю тост «За друзей».

Она поддержала. Мы выпили. Из закуски были шоколад-

ные конфеты – припасы Ирмы. Но мы их почти не трогали.

– Да, друзья – это опора. Жаль, что иногда не понять некоторые поступки друзей, – с грустью сказала Ирма, изучая пузырьки своего почти опустевшего бокала.

Я долил шампанское ей, пустую бутылку поставил на пол, откупорил ещё одну и налил себе.

– Какие, например?

– Поступки, связанные с амурными делами.

– С любовью? – уточнил я.

– Я бы такие громкие слова не говорила.

– А что так?

– Любовь, это настолько сильное чувство, но не каждому везёт его испытать. А хочется каждому. И зачастую выдают желаемое, за действительное.

– Ирма, а что же, по-твоему – любовь?

– Трудно сказать конкретно, что это такое. Во всяком случае, это, на мой взгляд, союз уважения, нежности, восхищения, преданности, желания заботиться...

– Могу внести свою лепту? – захотелось мне подискутировать, заметив её сложности в раскрытии смысла термина «любовь». А может, уже шампанское на меня начало действовать.

– Конечно, – согласилась она.

– На мой взгляд, любовь – это ещё и страсть.

Ирма метнула в мою сторону взгляд. Я улыбнулся и, подняв бокал, предложил тост:

– Выпьем... «За любовь!»

Бокалы встретились, взгляды разбежались, содержимое сосудов до дна перетекло в наши тела. Недолго думая, я вновь наполнил бокалы.

– Юрий Алексеевич, а Вы помните стихи Юнны Мориц:

«Хорошо – быть молодым,
За любовь к себе сражаться,
Перед зеркалом седым,
Независимо держаться.
Жить отважно – черново,
Обо всём мечтать свирепо,
Не бояться ничего –
Даже выглядеть нелепо!»

– Помню. Песню помню, – и вновь я потянулся к бокалу. –

Красивые стихи.

– Красивые. Но мне особенно запала в душу строчка, «За любовь к себе сражаться». Как Вы считаете, за любовь сражаться надо? Или пусть всё течёт самотёком? Встретились, разбежались, значит просто не судьба.

– Я думаю, за любовь надо сражаться и бороться.

– Была б любовь, – с грустью тихо сказала Ирма, больше себе, чем мне.

– Вот это точно! – залпом я опустошил свой бокал. Ирма последовала моему примеру.

Я взял бутылку, но налить с первого раза не удалось. Хотя я вроде бы старался не проливать шампанское на стол.

Ирма вытерла мои лужи-промахи салфеткой с документов и отобрала бутылку. Оставшийся вечер наливала она, я только подавал бутылки. Одну, точно, ещё подавал. Потом не помню. Может, были еще.

– Юрий Алексеевич, а Вы по-любви женились?

– Да.

Ирма замолчала, опустила взгляд на бокал и выпила его содержимое. Я пропустил. Мне и так уже было хорошо. Хотелось шалость какую-нибудь сделать. Или хотя бы потанцевать.

– Ирма, а у тебя в кабинете можно послушать музыку?

– Сейчас сделаем.

Она открыла ноутбук, порылась в нём и, улыбнувшись, посмотрела на меня.

– Вы какую музыку хотите услышать?

– Любую!

– Дискотека восьмидесятых подойдёт?

– Конечно!

Ирма клацнула по папке и музыка заиграла. Я поднял бокал:

– За молодость!

Мой тост был поддержан. Танцевать я предлагал, но Ирма предложила ещё выпить. Правда, мне налила неполный бокал, а себя не обделила.

– Ирма! Не жадничай! У нас же ещё есть.

Я выставил ещё бутылку. Но Ирма предложила заканчи-

вать посиделки.

– Почему?

– Юрий Алексеевич, мне кажется, уже хватит. Завтра рабочий день. У нас много дел.

– Да ну их в баню, эти дела! О, кстати! Поехали в баню!?

Ирма глубоко вздохнула и пристально посмотрела на меня:

– Юрий Алексеевич, поехали лучше домой.

– Ко мне или к тебе?

– Сначала к Вам.

– Поехали! Но для начала, давай выпьем на брудершафт!

Ирма опять на меня посмотрела снисходительно. Она вообще сегодня не такая, как в ночь на воскресенье. Сколько ж ей надо выпить, чтобы расслабиться? Я явно ей проигрываю в схватке бокалов.

– Мы потом выпьем. А сейчас поехали.

– Ирма, с тобой, хоть на край света!

Я резко поднялся, моё кресло почему-то выскользнуло из-под меня и с грохотом опрокинулось. Ирма не дала мне его поднять, а потащила меня на выход.

Как мы сели в такси я помню плохо. Ехал сидя на заднем сидении. Ирма была рядом. Такая тёплая, что мне захотелось положить свою голову ей на колени. Она меня не оттолкнула. Что-то сказала с критикой в мой адрес, но позволила мне

разместиться на коленях. Руки сами потянулись обнять её ноги и, кажется, я заснул.

Проснулся от того что меня расталкивают и просят покинуть машину. Просила Ирма. Я повиновался и вышел. Ирма была рядом. То ли я её придерживал, то ли она меня, но мы, обнявшись, вошли в мой подъезд.

– Ох, Юрий Алексеевич, ну Вы и слабак.

– Кто? Я?

– А кто? Не я же! Пробку понюхал и того...

– Да я сильнее тебя!

– Да-да, я вижу.

– Ты что, мне бросаешь вызов? Да если хочешь, я тебя на руках до своей квартиры донесу!?

– Вот этого не надо! Благодарю, но мне моя жизнь ещё дорога!

– Ирма, ты что, боишься?

– Того, что Вы меня уроните? Да, боюсь!

– Совершенно напрасно! Сейчас я тебе докажу, что я не слабак!

Одним рывком привлёк Ирму к себе. Она начала сопротивляться, но когда жилец квартиры на первом этаже высунулся и сделал нам предупреждение «не шуметь!», Ирма сдалась. И я её понёс на третий этаж, в свою квартиру. На втором этаже я немного устал. Переложил Ирму на плечо, и пошёл дальше, вверх по ступеням.

Мне не было тяжело. Мне было приятно. Я её нёс, как

трофей. Добычу. Она, правда, была не в восторге, что я медленно иду, периодически останавливаюсь. Но я, прижимая её к себе, все же, почти донёс. На последней ступени моя нога соскользнула, и я уронил нас обоих.

Ирма взвизгнула, я упал на неё. При этом собственным лбом ушиб её лицо. Удар пришёлся или в район переносицы, или в височную долю. Ирма схватилась за глаз, и я понял, что изуродовал её. Я боялся увидеть кровь, идущую из её носика. Ирма ругалась и обзывала меня, но я оторвал её руки от лица и стал в него вглядываться.

Боже, что я наделал! По её щекам текли слёзы. И они были не от обиды, а от боли. Мне захотелось забрать всю эту боль себе, и я поцеловал её глаза, вбирая в себя женские слёзы.

– Лучше компресс дайте! И умыться мне не помешает! – возмутилась Ирма, на мои действия.

Осознавая, что она права, я быстро открыл дверь в свою квартиру и, буквально, втащил Ирму в неё. Довёл до ванной комнаты и отправился на кухню искать в морозилке лёд. Но его там не было. Зато была бутылка водки. Я нарочно туда её положил ещё месяц назад. Признаюсь, не люблю тёплую водку. Более того, изначально водка была не моей. Её мне принёс мой друг Семён, но выпить мы так и не успели. Ему позвонила подруга, и он помчался на незапланированное randevu. И хотя я не обиделся, что меня променяли на секс, больше Семёна в гости не звал. А бутылка водки так и

осталась нетронутой.

Стоя под дверью в собственную ванную комнату, я ждал выхода Ирмы. Она вышла спустя минуты две.

– О! – увидела она меня с бутылкой. – Не поняла, Вы, что продолжения хотите? Вам разве не достаточно?

– Ирма, это для тебя.

Но она не спешила принять компресс.

– Вы обалдели? По-вашему, я сейчас в этом нуждаюсь!?

– У меня другого подходящего ничего нет.

– Вы нарываетесь на грубость!

– Ирма, но ведь ты сама говорила, нужен холодный компресс, а льда у меня нет. Зато водку я достал из морозилки. Потрогай сама, она ледяная.

Ирма взяла бутылку и улыбнулась мне.

– Ой! Что-то я сегодня излишне зла на Вас.

– Не извиняйся. В конце концов, это ведь я виновник твоей травмы. Можешь мне отомстить и тоже меня ударить.

– Нет уж. На сегодня травм достаточно, – Ирма приложила бутылку к виску.

Мы стояли в коридоре. Она держала «компресс» и невольно стала разглядывать обстановку квартиры. Хорошо, что я постоянно поддерживаю относительный порядок. У меня, конечно, не идеально, но вполне сносно.

– Ирма, пойдём, присядем на кухне. Хочешь, я тебя чаем или кофе угощу?

Взяв её за локоть, проводил на кухню и усадил на стул.

– Нет. Ни чая, ни кофе я не хочу. Воды, если можно, просто воды.

– Один момент!

В чайнике была кипячёная вода, я налил её в стакан и подал Ирме. Держа «компресс» под глазом, она сделала пару глотков воды и внимательно, даже встревожено посмотрела на меня.

– Не поняла, а где Ваша жена?

– Уехала.

– Далеко? Надолго? Это я к тому, что её возвращение не хотелось бы омрачать своим присутствием.

– Она в Москве.

– Значит, успею уйти незамеченной. Она хоть не сегодня возвращается?

– Она может быть, никогда не вернётся.

– Как это!? – Ирма даже «компресс» поставила на стол, от удивления.

– Она полгода назад уехала в Москву по приглашению подруги. Они на пару открыли ресторан. Неплохой ресторан. Он пользуется успехом. В прошлом месяце я в нём был. Действительно замечательное место. Кухня хорошая. Полина купила себе квартиру и, наверное, уже не вернётся.

– Вы к ней уедете?

– Меня не зовут. К тому же «Тандем» моё детище и оно здесь.

– А Ваша жена там?

– Там.

Ирма откупорила бутылку водки и попросила рюмки. Я достал рюмки, извлёк из холодильника колбасу, нашёл хлеб и стал нарезать закуску.

– Э, нет! – почему-то Ирма отобрала у меня нож. – Позвольте мне? А то Вы, чего доброго, ещё и себя покалечите.

Она быстро нарезала колбаску, выложила её на тарелочку. На другую положила хлеб. Поставила закуску на стол и, сев напротив меня, разлила по рюмкам водочку и предложила тост:

– Предлагаю выпить «за Царя в голове», ибо не все решения лежат на поверхности.

Мы чокнулись и выпили до дна.

– Ирма, прошу прощение за личный вопрос... ты замужем была?

– Не довелось.

– Подходящего мужчину не встретила?

– Не встретила.

– А ещё ждёшь?

– Вы б лучше налили ещё. Хотя нет! Лучше я сама.

Она налила ещё. Ведя беседу на нейтральную тему, больше связанную с работой, мы выпили ещё. Потом ещё.

– Всё! Юрий Алексеевич, Вы давайте на боковую, а я домой.

– В смысле?

– Уж полночь близится.

– А Германа всё нет? – поддержал я фразу Ирмы.

– Идите спать!

– А ты?

– Я тоже сейчас поеду домой спать.

– Оставайся у меня.

Ирма удивлённо на меня посмотрела, встала и поправила свою причёску:

– Так! Где у Вас выход?

Недолго думая, я пошёл к входной двери и закрыл её на замок, а ключ сунул в карман брюк и обратился к удивлённой Ирме, которая, уже начала обуваться:

– Значит так! Одна от меня уже ушла искать более шикарную жизнь, другую выпускать я не буду.

– А...

– А спать будешь в зале! Пошли стелить.

– Ну, если в зале, то пошли.

И мы пошли. Я помог постелить. Ирма, правда, мне не дала самостоятельно трудиться и отобрала простыню. Ну и правильно. У меня на тот момент уже голова начала кружиться.

Потом помню, что Ирма меня привела в спальню и начала раздевать. Я почти отрезвел, когда её руки сняли с меня пиджак, расстегнули мою рубашку и стянули её с меня. Невольно мои руки потянулись к её одежде.

– Юрий Алексеевич, ручки положите мне на плечи. А то я смотрю, Вы совсем едва на ногах стоите. Сейчас я с Вас

брючки сниму, и можете на кровать садиться.

Мне было непонятно, почему я не могу её раздеть, но повиновался. И действительно через секунду Ирма расстегнула ремень на моих брюках, ещё секунда и молния тоже поддалась её ручкам. Но интимности в этих движениях не было. Опустив мои брюки до колен, она усадила меня на кровать и довершила раздевание. Последнее, что с меня было снято, были мои носки. Трусы она с меня не стала снимать. Хотя я предлагал.

Повалив меня на кровать и, укрыв одеялом, она вышла в зал.

– Ирма! Вернись! Мне холодно без тебя!

– Спице уже!

– Ирма! Кровать слишком большая для меня одного... я замерзаю-ю!

– Живо спать!

Когда проснулся рано утром, ужасно хотел пить и искупаться. Встал, побрёл на кухню. Но проходя мимо дивана, что у меня стоит в зале, был приятно удивлён, увидев Ирму. Она спала. Она не ушла? А ведь могла. Ключики из моих брюк уж точно могла извлечь и сбежать. Однако не сбежала. От этой мысли мне стало безумно приятно.

Одеяло скрывало Ирму, но не всю. Невольно моё внимание задержалось на красивой женской обнажённой ножке.

Не знаю почему, но я, как дурак, стал улыбаться. И пошёл на кухню, выпил там воды, а после отправился в душ.

Одна лишь мысль злила в то утро – почему Ирма меня не захотела?

Я не всё помню из вчерашнего вечера, и всё же наличие на мне трусов подтверждает – меня вчера не захотели.

Хотя с какой стати я мог надеяться на другое!?

Пьяный, к тому же женатый. Сомнительный соблазн!

И если первое ещё как-то к вечеру пройдёт, то второе вряд ли.

Вода приятно коснулась меня. Я делал душ поочерёдно, то горячей, то прохладней. Когда разум окончательно вернулся, выключил поток воды, вытерся и пошёл в спальню, обмотав бёдра полотенцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.